

Киселева А.С.

ИвГМА, г. Иваново

Великая Отечественная война в судьбе моей семьи

«Прошла война, прошла страда.

Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем!

...Затем, чтоб этого забыть

Не смели поколенья.

Затем, чтоб нам счастливей быть,

А счастье - не в забвенье!»

(А.Твардовский)

Наша страна на пороге празднования 70-летия окончания Великой Отечественной войны. Чем меньше остается очевидцев военных событий, тем ценнее становятся их воспоминания. Я считаю, что главной задачей моих ровесников, родившихся уже в другое время, в другом государстве, является сохранение и передача будущим поколениям воспоминаний участников самой кровопролитной войны за всю историю человечества.

Мне повезло: до сих пор жива моя бабушка по материнской линии Кириллова Клавдия Ивановна, которой за 3 дня на начала Великой Отечественной войны исполнилось 10 лет, воспоминания которой о войне мы с мамой записали еще в годы моей учебы в школе. Одноклассница бабушки, член Союза журналистов России, ивановский педагог, краевед М.С.Лебедева незадолго до своей смерти издала книгу «Окно, распахнутое любовью», в одной из глав которой подробно описала события периода Великой Отечественной войны в Псковском пограничье, судьбы людей, чьи земли на какое-то время были отнесены к Латвии, а потом, в 1940 году, возвращены в СССР и на которых они с моей бабушкой родились, вместе провели детство и

юность, а моя бабушка там живет до сих пор. Мой дедушка по отцовской линии Киселев Василий Михайлович, кадровый военный, участник Великой Отечественной войны, перед смертью написал для внуков воспоминания о боевом пути 51 отдельной артиллерийской бригады, в составе которой он воевал с 1942 года. Правда, о своих заслугах дедушка скромно умолчал, пришлось искать информацию на сайте ПОДВИГ НАРОДА. Двоюродный брат моей матери записал воспоминания о войне своей матери. Пожалуй, это основные источники, на основании которых я и пишу о судьбе своих близких родственников в годы Великой Отечественной войны, пытаюсь обобщить их воспоминания о войне. Ведь так важно, чтобы потомки знали и помнили, какой ценой достигнута Великая Победа 1945 года. И особенно важно, так как, к сожалению, в наше время за границей есть немало желающих переписать историю Великой Отечественной войны с тем, чтобы умалить роль советского народа в достижении Победы.

До сих пор историки спорят, сколько миллионов жизней унесла война. Пожалуй, не столь важна точность этой цифры. Много, очень много, бесконечно много.... А сколько людей потеряли на войне здоровье! Среди моих ближайших родственников по материнской линии не вернулись с войны мои прадеды, все 3 брата одной из прабабушек и брат другой прабабушки, муж сестры моего прадеда. Остались инвалидами мой дед, дядя моей бабушки, один троюродный брат деда пропал без вести, другой погиб. По линии моей бабушки количество троюродных братьев, не вернувшихся с фронта, так и не удалось сосчитать: семьи у всех родственников были большие (по 6-8 детей) и некоторые троюродные братья и сестры даже были незнакомы друг с другом. По отцовской линии не вернулся с войны единственный брат моей бабушки, Мухин Александр Ефимович, который до войны работал директором магазина в Пустошь - Боре.

Наш земляк, поэт Николай Майоров, написал: « Мы были высоки, русоволосы, вы в книгах прочитаете, как миф, о людях, что ушли, не долюбив, не докурив последней папиросы!». Если вдуматься, действительно, сколько

людей не успели стать счастливыми, сколько детей не родились, а сколько воспитывались без отцов, а иногда, и матерей. Не будь войны, наша страна была бы другой, это однозначно... И нашему поколению надо все сделать, чтобы война не повторилась.

Вернемся в прошлое. Зловещая дата - 22 июня 1941 года. На западе Псковщины, отошедшем в 1940 году от Латвии к СССР, где жили родственники моей матери, люди не верили, что Гитлер осмелится напасть на СССР, поэтому объявление войны повергло в панику. Семьи, признавшие Советы (а были и другие семьи, кто мечтал о возврате прежней жизни в Латвии), спешно пытались эвакуироваться, но не всем это удалось, так как буквально в первые дни войны мост через реку на бывшей границе между Латвией и РСФСР был взорван, а без скота (как правило, коровы) сельские жители даже в эвакуации свою жизнь не представляли. Большинство вернулись. Кругом полыхали пожары, впереди бомбили Ригу, позади – город Остров. Сложилось так, что на этой полоске бывшей Латвии жители жили на хуторах, в том числе и лесных, среди которых были небольшие деревеньки. Советская власть за год не успела прочно укрепиться, а поэтому захват территории фашистами был молниеносным: вооруженные мотоциклисты, не останавливаясь, промчались через хутора и деревеньки, где пролегали дороги, уничтожив практически без сопротивления небольшие отряды красноармейцев, которые считались защитниками. Правда, кто-то из защитников успел спрятаться в лесу. В первый год войны отдельные красноармейцы выходили из леса и просили у крестьян хлеба и продуктов, а впоследствии на территории, захваченной врагом, под их руководством стали создаваться партизанские отряды. От скорой расправы со стороны фашистов жителей, видимо, спасло то, что это была территория бывшей Латвии. Погромов здесь не было, однако, от концлагерей жителям спасти не удалось. Всех, кто поддерживал связь с партизанами, вывезли сначала в лагерь Саласпилс (территория Латвии), а потом отправили в Германию: в основном, в Равенсбрук и Бухенвальд. Правда, детей не тронули, их во время облав выбрасывали на улицу и любой мог взять на

воспитание. Ближайшими соседями семьи моего дедушки были Курановы (Макаровы). Когда почти всех молодых Макаровых угнали в концлагеря, то их родственница Клавдия, еще юная девушка (около 16 лет) взяла их детей – 12 человек - и всех воспитала, так как почти никто из родителей из заключения не вернулся, кроме двоюродной сестры, которая в Бухенвальде родила дочь Надежду. Им повезло выжить и вернуться в родные места. Все остальные дети родителей своих не помнили, считали матерью Клавдию. В год 20-летия Победы над фашизмом по центральному телевидению была передача о материнском подвиге Клавдии. Позднее, уже в 70-ые годы прошлого века, моя мама была в Бухенвальде, Саласпилсе, привезла оттуда много фотографий (они и сейчас у нее лежат), возложила цветы и всем односельчанам, выжившим там и вернувшимся в свою деревню, рассказывала, как увековечена память в тех местах об их мучениях, показывала фотографии.

Через год после начала войны в начальной школе возобновились занятия, прислали нового учителя, 35-лет, Евгения Леонидовича, которого дети очень любили, а многие взрослые подозревали в сыскной деятельности, так как он многое расспрашивал у детей, чьи родители были на войне или в партизанах. Перед освобождением территории от фашистских захватчиков он также внезапно куда-то уехал, как и приехал сюда. Моя бабушка говорит, что так и осталось без ответа, кто же выдавал местным полицаям семьи партизан...

В июле 1944 года территорию освободили от фашистских захватчиков. За неделю до этого мой прадедушка Кириллов Петр Демидович, в возрасте 50 лет, подорвался на mine. Не успели его похоронить, как в течение 2-3 дней после освобождения все мужское население, независимо от возраста и состояния здоровья, призвали в ряды Красной Армии. Почти никто из родственников по линии матери не вернулся. Они, как правило, не имели образования, воевать тоже не умели, и, конечно, оказались в пехоте, на переднем крае. Так как постоянно шло наступление, то элементарных условий для сохранения здоровья на фронте не было: холод, грязь, болезни... Отец моей бабушки, Тихомиров Иван Семенович, вскоре заболел тифом, лежал в лазарете г. Выра

(Эстония). Жена ездила к нему. По состоянию здоровья можно было вернуться, но документов с ним не было, а без них боялись быть уличенными в дезертирстве. Обещал, как сможет встать, найти документы и вернуться. Как говорит бабушка, наверно, просто успокаивал семью, вселял хоть какую-то надежду. Больше писем от него не было, а в январе 1945 года пришла похоронка. Бабушка до сих пор не может забыть рыдания своей матери над похоронкой. Они и так жили очень бедно, а тут потерять кормильца семьи, остаться одной с двумя детьми- подростками!

Единственная фотография моего прадеда Тихомирова Ивана Семеновича (в центре).

Погиб в январе 1945 года, там же, под Ригой и самый младший (32 года) брат отца бабушки Ефим Тихомиров, еще один брат Григорий вернулся с войны без руки. Жена Ефима сразу после получения похоронки ездила с детьми на место захоронения, хотела прах мужа привезти домой и похоронить. Вскрыли могилу, но среди 5 бойцов так и не смогла узнать мужа. Так и вернулись назад с пустым гробом. А моей бабушке только в 70-ые годы удалось на территории Латвии найти братскую могилу, в которой похоронен ее отец, мой прадед. Перезахоронили его на местном кладбище.

Мой дедушка, Кириллов Александр Петрович, который умер за 2 месяца до моего рождения, также очень скоро после призыва в Красную Армию в 1944 году был тяжело ранен, к нему в госпиталь в Ригу ездила в январе 1945 года его мать, а вскоре после лечения он, видимо, по состоянию здоровья, был отправлен служить в Узбекистан, откуда и вернулся в 1946 году. Тогда никто не объяснял, кого и куда перебрасывают служить.

Мой дед Кириллов Александр Петрович
(1946г.)

Не вернулись с войны и все его 3 дяди по линии матери: Крыловы Емельян (40 лет), Сергей (38 лет), Василий (33 года). Василий погиб 16 августа 1944 года недалеко от дома, возле г. Алуksне (Латвия). О его смерти откуда-то узнал мой дедушка, хотя они с Василием служили не вместе, и написал в письме, но родителям не хотелось верить, тем более что похоронки не было. Предполагали о смерти Василия и местные жители Гаврилины, которые служили с ним вместе, а после ранения оказались на лечении в госпитале города Остров, но они почему-то побоялись сообщить родным (а вдруг

ошибка?). Нашел труп Василия в лесу возле латышского города Алуксне примерно через две недели после гибели случайно односельчанин В.П.Мартынов, который там искал на поле боя своего погибшего внука. Как оказалось, погибших не всегда своевременно успевали хоронить. Василия опознали, так как рядом были документы и его фотография, и смогли привезти и похоронить рядом с родными, на деревенском кладбище. К сожалению, в Книге Памяти, которые в последние годы создаются в территориях, указана о Василии неверная информация: умер от ран 13.09.1944, похоронен в Красноярском крае, Славянском районе, хутор Ханьков. Можно было бы подумать, что речь идет об однофамильцах, если бы не точная дата и место рождения. Все это говорит о необходимости очень тщательной подготовки подобных документов. Следующим война унесла Емельяна. Он под городом Валмиера (Латвия) был ранен в ногу. Из госпиталя писал, что ранен легко, но сильно простудился, так уходил от боя по реке, а санитар с его одеждой шел по берегу. Видимо, при ранении в ногу ему было так удобнее и быстрее передвигаться. Они с санитаром потерялись. Выйдя из реки, мокрый, легко одетый, Емельян долго лежал на холодной осенней земле и ждал, пока его снова найдут, как раненого. В последнем письме писал, что очень хотел бы на всех посмотреть и поесть свежепросоленных огурцов с картошечкой. Умер, как сообщали в официальном письме, от ран 09.10. 1944, но родные считали, что от болезни. Родители хотели его перезахоронить. Приехали на кладбище. Когда солдаты вскрыли могилу, то родные увидели, что похороненный в гробу боец не был их сыном. Поэтому домой для перезахоронения его не привезли. Через много десятилетий племянник Емельяна снова приехал на это кладбище возле г. Валмиера и нашел две могилы с одинаковыми табличками. Видимо, тогда вскрыли могилу однофамильца. И никто не мог подумать, что похоронены тут два однофамильца. Меньше всего известно об обстоятельствах смерти Сергея. Официально сообщали, что он умер от ран 28.12. 1944, однако, известно, что лежал он там с желтухой, видимо, поэтому и умер. Похоронен в Тукумском районе Латвии, в районе Джуксте. Надо отметить, что в Латвии

братские кладбища содержатся в хорошем состоянии. На сайтах можно найти подробные перечни захоронений с указанием данных о погибших, имеются фотографии. Простые люди в Латвии, в отличие от официальных властей, на мой взгляд, лучше разбираются, кто достоин памяти!

Родственники моего деда Кириллова А.П. (фото 1940г.).

Из взрослых мужчин День Победы встретили только 3 человека.

Меня поразила и судьба одного из троюродных братьев моего дедушки, Кириллова Степана. Он, самый младший в многочисленной семье, попал в плен. Из-за отступления советских войск с территории Латвии, присоединенной к Псковской области в 1940 году, в июне 1941 года здесь не было призыва на войну. Однако, фашисты пытались призывать в свои войска молодых людей. Кто-то успел уйти в лес к партизанам, но были и такие, кто не избежал мобилизации немцев. Некоторые сознательно им помогали, но были и те, кто пытался сбежать. Степан сбежал, но был пойман и отправлен в концлагерь. После освобождения из концлагеря он боялся, что вернувшись в СССР, будет оправлен в сталинские лагеря, так как не сможет доказать отказ от сотрудничества с немцами, и принял решение об отъезде в Мельбурн. Тем

более, что в Германии он полюбил немку. Его мать, Наталья Титовна, говорят, не верила в его смерть, так как имела лишь известие, что Степан пропал без вести. Она родила Степана в 52 года, сама прожила, как говорит бабушка, то ли 103, то ли 106 лет. Умерла в Риге, где последние годы жила у дочерей, а примерно через 10 лет, после прихода к власти М.С.Горбачева, Степан в составе туристической группы приехал в Ригу. Мой дедушка ездил к нему на встречу. Еще были живы некоторые его братья и сестры, вот только мать не дождалась.

Муж сестры моего прадеда Николай Макаров, бывший советский активист, был расстрелян немцами как один из организаторов сопротивления. Впоследствии, когда его жене было тяжело жить одной в деревне (детей у них не было, так они поженились перед самой войной уже в зрелые годы), советские власти выделили ей комнату в коммуналке г. Виляка Латвийской ССР, неподалеку от места гибели мужа.

Все мои родственники по линии матери были крестьянами. Они умели выращивать хлеб, лен, зимой многие уезжали на лесозаготовки, а когда ушли на войну, то ежедневно совершали свой рядовой подвиг солдата, хотя больше всего в жизни не хотели и не умели воевать. Они не успели получить свои награды, но там, на подступах к Риге, где надо было стоять насмерть, чтобы не уступить врагу уже отвоеванные территории, они не дрогнули, как и другие, такие же пехотинцы.

Бабушка, как и многие ее одноклассники, первыми в школе узнали о Победе, их пораньше отпустили домой, куда бежали они сообщить радостную весть и как никогда остро ощущали свое сиротство, горько жалели, что погибшие отцы эту радость уже с ними не разделят...

На территории Палкинского района Псковской области, где до сих пор живет моя бабушка, в годы войны в июне 1941 года и с июля 1944 года по май 1945 года были призваны в Красную Армию 4399 человек, из них не вернулись 2500, то есть больше половины. Моя бабушка подсчитала, что ни одну семью в их крае, а семьи в те годы были, как правило, многодетными, не обошла

похоронка. На территории Палкинского района десятки братских могил, в которых лежат останки более 3500 тысяч воинов. Есть братская могила и в д. Рясцы. Когда мы бываем у бабушки, то всегда ходим туда поклониться памяти павших. Несмотря на практически вымершую деревню, могила всегда ухожена.

Со стороны отца мои родные - уроженцы Ивановской области, из Гаврилово-Посадского района. Мой дед, Киселев Василий Михайлович, 1924 года рождения, впоследствии кадровый военный, полковник, был призван в Армию 19 августа 1942 года и направлен в 4-й учебный артиллерийский полк г. Чебаркуль Челябинской области.

После ускоренного курса обучения уже в ноябре 1942 года ему было присвоено военное звание «сержант» и специальность «командир отделения разведки». В этом же городе была сформирована для отправки на фронт 51 отдельная артиллерийская бригада, куда мой дедушка был направлен командиром отделения разведки 3 дивизиона.

Киселев В.М. на фронте (сидит 3-й слева).

Бригада принимала участие в обороне Ленинграда, в том числе на Пулковских высотах, прорыве блокады, освобождении Ленинградской и Псковской областей, на Карельском перешейке, освобождении Эстонии и ее островов. Бригаде присвоено наименование Красносельской за освобождение от захватчиков г. Красное село, она награждена орденами Красного знамени и Суворова. Мой дедушка был награжден 2 орденами (орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 2 степени») и 18 медалями. Из них самыми дорогими считал медали «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». Мой отец рассказывал, что дедушка и сам особенно не знал, за какие действия его награждали. С юмором говорил, что он на войне добросовестно выполнял свою работу, вот и награждали. Уже в наше время, когда на сайте «Подвиг народа» стали размещать информацию о награждениях, нашей семье удалось найти часть наградных листов. Так, из представления к награждению медалью «За отвагу» следует, что «сержант Киселев В.М. в период подготовки и проведению операции по прорыву обороны финнов на Карельском перешейке, быстро и грамотно оформил всю оперативную и разведывательную документацию, размножил ее по подразделениям, что позволило им быть готовым к выполнению поставленной боевой задачи на 3 часа раньше». В представлении к награждению орденом Красной Звезды написано: « 4.10.44г. при форсировании пролива Сур-Вяйн, дивизион не в полном составе прибыл на новые боевые порядки на острове Муху, так как не хватало людей для проведения связи. И тогда сержант Киселев, несмотря на артобстрел противником наших боевых порядков, по собственной инициативе до прихода батареи подал связь, обеспечив управление огнем при артподготовке по форсированию пролива. 5.10. 44г. При форсировании пролива Вяйне-Вяйн, во время артподготовки, сержант Киселев готовил данные для стрельбы по вновь проявившимся целям и благодаря точности данных огнем 84 батареи огонь батарей противника был прекращен: батареи противника больше себя не проявляли. Пехота беспрепятственно форсировала пролив. 7.10. 44г. Штаб дивизиона подвергся сильному артобстрелу, связь с батареями была прервана,

телефонист, исправлявший линию, был ранен. Сержант Киселев, не взирая на опасность для жизни, пошел на исправление линии и под огнем противника за 5 минут исправил 4 прорыва. Управление огнем не прервалось, огонь по заявке пехоты был открыт вовремя». А ведь прав был дед: он лишь очень оперативно и добросовестно выполнял свою работу! Когда я читаю эти строки, то невольно перед моими глазами как кадры из фильма предстают действия моего дедушки, направленные на приближение дня Победы, который очень меня любил и которого я, к сожалению, не помню.

В последние годы своей жизни, с 1986 года дедушка ежегодно в День Победы ездил на встречи ветеранов. Они проводили огромную просветительскую работу среди молодежи, понимая, как это необходимо для воспитания подрастающего поколения. Но их с каждым годом становилось меньше. В декабре 1996 года перестало биться и сердце моего деда, полковника Киселева Василия Михайловича.

Я уверена, что дед гордился бы моим желанием как можно больше знать о вкладе советского народа, в том числе и близких родственников, в дело Великой Победы. Вероятно, оставляя в своих записях этапы боевого пути 51-й отдельной Красносельской Краснознаменной, ордена Суворова 2 степени Пушечно-Артиллерийской бригады РГТ с указанием конкретных дат и мест действия, он верил, что когда-нибудь я вместе со своими детьми побываю в этих местах, передам им эстафету памяти. Главным праздником Киселев В.М. всегда считал День Победы, верил, что сколько бы времени не прошло, потомки достойно будут чтить память участников Великой Отечественной войны. Он очень любил стихотворение поэта-фронтовика С.Орлова:

Когда это будет, не знаю,
В краю белоногих берез
Победу Девятого мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,

И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было Девятого мая
С утра в сорок пятом году.

Пройдет совсем немного лет, когда не останется на земле ни одного участника Великой Отечественной войны. И долг ныне всех живущих сохранить и передать будущим поколениям память о людях, кто не жалел себя ради нашего сегодняшнего счастья, кого мы называем защитниками Родины.

Список использованной литературы и Интернет-источников

1. Окно, распахнутое любовью / М.С.Лебедева.- М.: Фирма «Испо - Сервис», 2003. - 392 с.
2. Страницы истории Палкинского района Псковской области / И.А.Кайдалова, Г.А.Кайдалов. – Псков. ООО фирма «Псковское возрождение», 2003. – 392с.
3. Электронный банк документов « Подвиг народа в Великой отечественной войне 1941 – 1945 гг.»: [сайт]. URL: <http://podvignaroda.mil.ru>